

— Во-вторых, босс, впредь, когда вы решите добавить себе сцен, пожалуйста, предупредите меня заранее. Моё сердце слабое, и я не выдержу слишком сильных потрясений.

Гу Янь внутренне смеялся, но на лице не выдавал ни капли эмоций:

— Хорошо, согласен. Ты профессионал, и я с этим согласен.

Шэнь Юньфань, увидев, что Гу Янь так легко соглашается, осторожно выдвинул третье предложение:

— По ходу сюжета нам нужно внести небольшие изменения. Можно ли мне в будущем иногда оставаться у вас на ночь?

Гу Янь посмотрел на него, словно долго размышлял, прежде чем медленно ответить:

— Игра в «отказ и согласие», да? Хорошо, чтобы тебе было удобнее, я после работы буду сразу приходить к тебе.

Шэнь Юньфань с ужасом смотрел на явно довольного босса и мысленно воззвал к небесам. Он хотел всего лишь создать условия для подработки! Разве это так сложно?

После нескольких дней интенсивной рекламы и множества публикаций в СМИ фильм «Месть» оправдал ожидания старого Лу, пробив себе дорогу в ожесточённой борьбе. Хотя голливудский блокбастер, вышедший одновременно, как и ожидалось, занял первое место, старый Лу всё же представил достойный результат для чисто коммерческого боевика. Некоторые критики даже считали, что этот фильм может быть лучшим из тех, что режиссёр снял за последние годы. Видимо, старость ему не помеха!

Этот фильм, полный адреналина, подходил как для мужчин, так и для женщин. Женщины покупали билеты, чтобы насладиться красотой актёров, а мужчины — чтобы почувствовать азарт. Красота Линь Кана, бунтарство Хун Чжэнци и обаяние Шэнь Юньфана сделали этот фильм ещё более привлекательным. Линь Кан привлекал поклонниц-подростков, Хун Чжэнци — поклонниц постарше, а Шэнь Юньфань с его необычной харизмой завоевал сердца тех, кто ценит детали. Каждый мелькнувший в кадре профиль заставлял поклонниц восклицать: «Боже, этот мужчина — настоящее творение небес!» Вскоре в интернете появился популярный пост под названием «Те мужчины, чьи профили мы пропустили», где были собраны фотографии десяти красавцев, смотрящих в небо под углом 45 градусов. Женщины, ещё не дождавшись весны, уже кричали, что их весна пришла раньше времени!

Чжао Мань всегда знал, что Шэнь Юньфань станет популярным и был в этом уверен. Однако он не ожидал, что тот внезапно взлетит благодаря случайно полученной роли. Даже Бай Шаньшань, которая уже почти полностью отделилась от компании, была удивлена. Хотя она формально связана с Ваньшэн, её студия практически независима. Когда-то она выбрала Ваньшэн, чтобы избежать давления со стороны старой госпожи Нин. Теперь, окрепнув, она больше не боялась действовать открыто, как это было в Хаотяне. Её щедрое предложение Шэнь Юньфаню ясно показывало, что она всегда оставляла себе запасной путь. Из множества сценариев, поступивших в студию, Бай Шаньшань тщательно выбирала и наконец бросила один из них Чжао Маню.

— Цинь Тао известен своей строгостью в выборе актёров, но те, кто проходит через его руки, преображаются. Пусть Юньфань подготовится и обязательно получит главную роль.

Чжао Мань удивился. Цинь Тао, этот «кошмар»?! Он с тревогой взял сценарий из рук Бай

Шаньшань:

— С ним работать непросто, он предпочитает тех, к кому привык.

Цинь Тао — один из лучших режиссёров среднего поколения, холодный как внешне, так и внутренне. В его съёмочной группе нет никакого утешения, только яростная критика. Актёры, которые с ним работали, не просто преображались — они буквально возносились на небеса... Поэтому у Цинь Тао есть прозвище — «Цинь Один Фильм», означающее, что за всю жизнь можно сняться только в одном его фильме, а следующий придётся ждать в следующей жизни, если, конечно, вы ещё живы!

Однако под давлением славы и денег находятся смельчаки. Цинь Тао — гений режиссуры, и его имя на афише гарантирует успех в прокате. Поэтому некоторые всё же выдерживают его методы. Чжун Юань — постоянный главный герой Цинь Тао, обладающий харизмой и талантом. Уже три фильма подряд он играет главные роли. Чжао Мань с тревогой посмотрел на Бай Шаньшань:

— Бай-цзе, вы хотите, чтобы Юньфань играл второстепенную роль рядом с Чжун Юанем?

Бай Шаньшань одним предложением разрушила его надежды:

— Только главная роль, и ничего иного.

Чжао Мань смотрел на неё с недоумением. Вы говорите, главная роль, но вы спросили мнение Цинь Тао? Этот «кошмар» никому не делает поблажек!

Бай Шаньшань загадочно улыбнулась:

— Если сценарий попал ко мне, значит, между Чжун Юанем и Цинь Тао что-то не так. Либо Чжун Юань не подходит для этой роли, либо между ними возникли разногласия. Пусть Юньфань внимательно изучит сценарий, а мы встретимся с Цинь Тао. Я не верю, что с его нестандартным мышлением он не справится с этим «каменным лицом»!

Чжао Мань: «...»

Шэнь Юньфань, ещё не подозревающий о своей грядущей участи, в это время усердно учился на борту самолёта, летящего в США, словно пытаясь проглотить книгу целиком. Стюардесса, проходя мимо, с любопытством посмотрела на него:

— Сэр, вам кофе?

Шэнь Юньфань с мутным взглядом посмотрел на неё:

— Две порции!

Стюардесса кивнула, бросив взгляд на книгу в его руках: [Самые распространённые 100 фраз на английском]. Шэнь Юньфань продолжал упорно «зубрить» на глазах у всех, и стюардесса с доброй улыбкой сказала:

— Сэр, до прибытия осталось десять часов. Может, вы отдохнёте?

Шэнь Юньфань вздрогнул:

— Уже только десять часов?! Нет, мне нужно ещё поднапрячься!

Стюардесса: «...»

Перед посадкой стюардесса искренне пожелала:

— Сэр, удачного путешествия.

[Хотя, судя по этим 100 фразам, их вряд ли хватит...]

Шэнь Юньфань поблагодарил и, держа в руках свою бесполезную книжку, направился к выходу, чтобы поймать такси. Только выйдя из здания аэропорта, он увидел чернокожего парня, держащего табличку с надписью [Шэнь Юньцзифань]. Если бы не знакомые иероглифы, он бы точно прошёл мимо.

Шэнь Юньфань подошёл к парню и серьёзно спросил:

— Брат, ты встречаешь китайца или японца?

Парень смутился!

Шэнь Юньфань начал листать свою книгу, указывая на слово «se», а затем снова на «se». Парень понял и начал кивать. Шэнь Юньфань обрадовался:

— Я не заказывал услугу встречи!

Парень не понимал по-китайски, но это не мешало ему говорить по-английски. После двадцати часов мучений с английским Шэнь Юньфань спокойно признал, что не понял ни слова! Он хотел позвонить Ли Цину, но, вспомнив о стоимости звонка, передумал. Он начал показывать парню, пытаясь объяснить:

— У тебя есть машина?

И показал адрес, который дал Нин Хао:

— Сюда.

Парень с облегчением вздохнул, наконец поняв, и с радостью повёл Шэнь Юньфана на парковку. Увидев скромный, но роскошный «Линкольн», Шэнь Юньфань понял, что это не просто таксист. Ему очень хотелось спросить, чем занимается Гу Янь? Условия для сотрудников настолько хороши, что он сам задумался о смене профессии. Интересно, как Ли Цин и другие проводят время в Австралии? Хотя Ли Цин — мастер на все руки, он наверняка справляется лучше, чем он, с его нулевым английским.

Ли Цин, в это время усердно работающий в офисе, чихнул и с тоской посмотрел на груды писем. Почему он должен работать даже в Новый год? Неужели эти 10% премии стоят того?

Чернокожий парень, сверив адрес с визиткой, наконец улыбнулся. Шэнь Юньфань с завистью посмотрел на его белоснежные зубы. У тёмной кожи есть свои преимущества — зубы действительно белые! Он достал из кармана несколько долларов, предлагая парню взять плату, но тот замахал руками, что-то быстро говоря. Шэнь Юньфань, не понимая, дружелюбно помахал ему рукой, а затем, отвернувшись, поник. Его Момо уехала, ещё не умея говорить, а теперь, похоже, он сам скоро разучится.

Центр, который Нин Хао нашёл для Нин Момо, был довольно уединённым. Шэнь Юньфань, разглядывая высокие зелёные насаждения, уже видел несколько маленьких домов, как вдруг

зазвонил его телефон. Немного помедлив, он всё же ответил:

— Босс, говорите коротко, каждая минута стоит денег!

<http://bllate.org/book/14964/1420553>